

Башук Владимир Викторович

старший преподаватель кафедры философии,
политологии и юридической логики
Львовского государственного университета
внутренних дел
dom-hors@mail.ru

**ПОНИМАНИЕ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОМ
И СОЦИОКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТАХ**

Аннотация:

В статье анализируется понимание национальной безопасности в философско-правовом и социокультурном аспектах. Обосновывается тезис о том, что дискуссии по проблемам безопасности за последние годы привели к некоторым фундаментальным изменениям в осмыслении не только теоретических основ, на которых строилось традиционное понимание безопасности государства, но и эпистемологических подходов к проблеме безопасности в целом.

Ключевые слова:

национальная безопасность, государство, гражданское общество, человек, философия права.

Bashuk Vladimir Viktorovych

Senior lecturer of the Philosophy,
Political Science and Legal Logic Department,
Lviv State University of Internal Affairs
dom-hors@mail.ru

**INTERPRETATION OF
NATIONAL SECURITY
IN THE PHILOSOPHICAL, LEGAL
AND SOCIO-CULTURAL ASPECTS**

Summary:

The article deals with interpretation of the national security in the philosophical, legal and socio-cultural aspects. The author substantiates a thesis that the recent years debates on the security issues have led to some fundamental changes in comprehension of not only the theoretical foundations of the traditional understanding of the national security, but also the epistemological approaches to the security in general.

Keywords:

national security, state, civil society, people, philosophy of law.

Безусловно, сам термин «национальная безопасность» в XXI в. не вызывает ни у кого сомнений относительно своей актуальности, не требует дополнительных выяснений смысла или обоснования важности изучения этого вопроса. Речь идет, прежде всего, об имеющемся способе осмысления этой проблематики сквозь призму философско-правовой трактовки национальной безопасности.

В указанном неизученном еще контексте исследования национальной безопасности государства в условиях формирования гражданского общества целесообразно начать с полиаспектности понятия национальной безопасности – коснуться ее обеспечения конституционными, законодательными и практическими средствами защиты и обеспечения национальных интересов государства. К примеру, национальную безопасность с ее структурными элементами и основу формирования гражданского общества не стоит трактовать только с позиции тех или иных интересов прошлого или имеющегося конкретного периода, учитывая целесообразность ее связи с возможностями, интересами и потребностями исторического периода в перспективе. Хотя нельзя обходить вниманием и то, что развитие политики национальной безопасности и, наконец, основ формирования гражданского общества, как неотделимых друг от друга условий прогресса государства в целом, делают невозможным устойчивость подходов, форм и методов их реализации. Это касается и учета конкретных ситуаций, рассматривая вероятность тенденций развития. Итак, через призму собственно философско-правового исследования национальной безопасности государства в условиях формирования гражданского общества объективируется анализ текущего положения и условий жизни государства на перспективу.

Классифицировать виды безопасности можно в соответствии с различными подходами. Выделяют следующие виды безопасности: экономическая, экологическая, продовольственная, технологическая, политическая, идеологическая, военная, геополитическая, пограничная, социальная, демографическая, медико-биологическая, эпидемиологическая, генетическая, духовно-нравственная, информационная и даже защита человека от государственного произвола. Одной из передовых причин разногласий по классификации видов безопасности является тесная взаимосвязь различных объектов, а также угроза их безопасности [1]. Следует также констатировать, что современная философия безопасности государства предполагает учет новых тенденций в развитии мирового сообщества, разумное сочетание международных и национальных факторов обеспечения безопасного развития государств, согласованность интересов и взаимной ответственности общества, государства и граждан в решении национальных проблем

безопасности. Поэтому актуальность философско-правового осмысления понятия «национальная безопасность» вытекает из того факта, что, несмотря на обилие имеющихся ему формулировок, оно недостаточно осмыслено в отечественной философско-правовой доктрине. Это связано, прежде всего, с тем, что «национальная безопасность» относится скорее к категориям политологии, чем философии права.

Во многих научных трудах по исследованию национальной безопасности понятие «безопасность» очень часто определяют лишь как защищенность (состояние защищенности) жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. При этом под интересами понимают, как правило, совокупность потребностей (без соответствующих способностей (!)) того или иного субъекта безопасности (личности, общества, государства и т.д.). Далее речь идет о видах безопасности, которые выделяют не один десяток людей, а значит и о значительном количестве угроз. Из массива «видов», как правило, выпускается из виду проблема определения самого понятия «защищенность», его содержания и объема [2]. Кроме того, не обосновано введение тех или иных видов угроз, безопасности, интереса. Открытым остается еще один вопрос: из чего вытекают эти виды, как это согласуется с логикой объекта и реальностью предмета.

Исходя из указанного, считаем нужным заметить, что теория национальной безопасности – это теория сложного многомерного объекта, поэтому она и должна содержать разноаспектную «конструкцию», предназначенную для осознания ее смыслов. Поэтому мы постараемся определить реальную иерархию этих понятий, выразить их, проследив взаимотрансформацию. Таким образом, принципиально важным для осмысления сущности национальной безопасности является, бесспорно, выявление ее субъектов и объектов, поскольку национальная безопасность – это не безопасность в целом, а безопасность некоторого вида, в которой и субъект, и объект не трактуется как предмет или отдельно взятый индивид. Субъектами в историческом ракурсе являются лишь те его участники, которые в нем сознательно реализуют свои цели, тогда как другие, какими бы деятельными ни были, не являются субъектами, а лишь объектами и средствами воздействия субъектов на эти объекты. Кроме того, субъект существует при наличии некоторого уровня свободы – возможности действовать по своей воле. Более того, обеспечение безопасности – это процесс реализации свободы субъекта как возможности собственными силами сохранить и реализовать условия жизни. Свобода и безопасность тесно взаимосвязаны между собой явления, образующие фундаментальные аспекты социального бытия – являются важнейшими характеристиками собственно социальных субъектов.

Опираясь на вышеизложенное в тексте, можем утверждать, что национальную безопасность логично было бы трактовать как наличие у государства собственных сил, необходимых для реальной нейтрализации любых негативных воздействий, угрожающих не только ее «субъектности» в мировой плоскости, но и в историческом, в частности, международном развитии. Итак, выражая уровень защищенности государства от внутренних и внешних угроз во всех сферах его жизнедеятельности, безопасность, имея и интегративное измерение, содержит ряд сущностных признаков, на которые указывали в частности А.В. Возженников [3], А.Б. Логунов [4], С.И. Самыгин, А.В. Верещагина, Г.И. Колесникова [5] и другие.

Во-первых, безопасность государства – это такое состояние всей системы внутрисистемных отношений и взаимосвязей, которое характеризуется относительным единством жизненно важных интересов общества, государства и личности, социально-политической, экономической и духовной жизни, взаимной ответственностью власти и граждан, всего общества по обеспечению безопасности. Этот признак выражает характер внутрисистемных процессов в обществе, от качества которых во многом зависят состояние и эффективность безопасности государства, а также стержневые, системообразующие элементы безопасности; ее главный объект, которым можем назвать жизненно важные интересы государства, общества и личности; степень их единства и т.д. Во-вторых, весомым признаком безопасности государства является защищенность его граждан, общества, а также самого государства от внутренних и внешних угроз. Этот признак фиксирует сущностную характеристику эффективной системы обеспечения безопасности, поскольку от степени защиты государства и общества от внутренних и внешних угроз зависит их существование, способность проводить самостоятельный политический и экономический курс, решать разнообразные задачи в сложном и противоречивом мире в соответствии со своими национальными интересами и преимуществом. В-третьих, важным показателем безопасности государства является устойчивость национальной культуры к неблагоприятным воздействиям внутренних и внешних факторов, стабильность и прогрессивность ее развития. Этот признак безопасности государства связан, прежде всего, со способностью национальной культуры к самосохранению и самовыражению, с возможностями государства предоставить в контексте неординарного цивилизационного процесса приемлемые формы развития государства [6, с. 55–57].

Проведенный анализ имеющихся определений безопасности в целом и национальной безопасности в частности позволяет утверждать, что наиболее существенные из них – четыре подхода к трактовке этих понятий: официальный, системно-философский, социологический и аксиологический [7, с. 91]. Согласно официальному подходу, безопасность определяется как защищенность личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойное качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие обороны и безопасности государства. Сторонники системно-философского подхода в определении безопасности акцентируют внимание на сохранении целостности, устойчивости, стабильности и способности социальной системы (страны, государства, общества) эффективно функционировать при деструктивных воздействиях на нее. Поэтому безопасность становится возможностью надежной защиты от любых деструктивных внутренних и внешних воздействий. Такое определение требует оговорок относительно понятий, на основе которых оно сформулировано. Так, при некоторых условиях стремление сохранить целостность может быть опасным для социальной системы, а деструктивное влияние – наоборот, благом.

Есть понятие опасности и безопасности в контексте системно-философского подхода, которые, в принципе, приобретают неопределенности, если их вводить без учета ценностных (аксиологических) координат. Социологический подход к изучению проблемы безопасности требует уделять больше внимания не только социальному компоненту безопасности общества, различным его социальным системам и личности, но и классификации ее видов в соответствии с принятым в социологии разделением общественной жизни на четыре основные сферы: политическую, экономическую, социальную и духовно-культурную. Предметное исследование категории «национальная безопасность» должна строиться с использованием предложенных подходов к классификации ее видов и, прежде всего, с выделением объектов защиты, внутренних и внешних угроз жизненно важным интересам каждого объекта защиты. Очевидно, что социологический подход позволяет учитывать тесную взаимосвязь социальных процессов и явлений, различных видов опасностей и противоречий, а, следовательно, нужно принимать во внимание не только прямые, но и косвенные угрозы жизненно важным интересам, стремиться не только устранить возникающие опасности, но и предотвращать их. Так что безопасность каждого объекта защиты государства, общества, человека должна обеспечиваться в экономической, политической, социальной и духовно-культурной сферах общества с учетом внешних и внутренних угроз и среды их возникновения [8, с. 11].

Если говорить об определении национальной безопасности с позиций аксиологического подхода, то смысловой акцент делается на защищенности принадлежащих субъекту материальных и духовных ценностей. Главной задачей государственной власти в области обеспечения национальной безопасности должно быть сохранение национального достоинства, материальных и духовных ценностей от ущерба (вреда), а вторичным – борьба с незаконными действиями конкурентов, противников, мешающих реализации национальных интересов. Таким образом, в формулировке основных понятий общей теории национальной безопасности более корректным и научно обоснованным считаем аксиологический подход. Следует также отметить, что аксиологическое измерение безопасности более приемлемое для философско-правовой ее трактовки, принимая во внимание то, что защищенность от незаконных действий на реализацию интересов, в частности национальных, входит в содержание философско-правовых интерпретаций безопасности сквозь призму понятия упущенной выгоды. Более того, именно аксиологическое измерение делает введение выразительного показателя (критерия) эффективности деятельности структур обеспечения безопасности. Это более всего будет способствовать взаимосвязанной трактовке направлений национальных угроз, которые сейчас возникают и становятся более распределенными (ранее они были сконцентрированными).

В общем говоря, философия безопасности государства сквозь призму имеющихся на сегодня подходов, сохраняет присущие ей сущностные характеристики, хотя и содержит различные взгляды относительно соотношения международных и национальных факторов, форм и способов обеспечения. Дискуссии по проблемам безопасности за последние годы привели к некоторым фундаментальным изменениям в осмыслении не только теоретических основ, на которых строилось традиционное понимание безопасности государства, но и эпистемологических подходов к проблеме безопасности в целом. К примеру, сегодня часто актуализируется само понятие безопасности индивида, личности. Причем безопасности индивида предоставляется приоритет по сравнению с безопасностью государства – мир, экономическое развитие, права человека и экологическое благополучие могут быть достигнуты быстрее и лучше не государственными институтами, а международными или транснациональными. Социальные движения снизу (экологические, демократические, правозащитные и другие) в этом контексте обла-

дают потенциалом относительной пропасти с государственной системой и обеспечивают видение глобальной безопасности, которая гарантирует безопасное развитие для каждого индивида, независимо от его принадлежности к любым государственным, национальным, территориальным и другим сообществам.

Ссылки:

1. Бельков О.А. Понятийно-категориальный аппарат концепции национальной безопасности // Информационный сборник «Безопасность». 2004. № 3. С. 91–94.
2. Смольков В.Г. Проблема формирования гражданского общества // Социально-политические науки. 1991. № 4. С. 28–40.
3. Возжеников А.В. Национальная безопасность России: методология комплексного исследования и политика обеспечения. М., 2002.
4. Логунов А.Б. Региональная и национальная безопасность. М., 2011.
5. Самыгин С.И. Социальная безопасность. М., 2012.
6. Общая теория национальной безопасности. М., 2002.
7. Поздняков А.И. Система основных понятий теории национальной безопасности с позиций ценностного (аксиологического) подхода. М., 2006.
8. Кондратьев Я.Ю., Липкан В.А. Концепція національної безпеки України: теоретико-правові аспекти зарубіжного досвіду. Киев, 2003.

References:

1. Bel'kov, OA 2004, 'Conceptual and categorical apparatus of the national security concept', *Information Collection "Security"*, no. 3, pp. 91-94.
2. Smolkov, VG 1991, 'The problem of the formation of civil society', *Socio-Political Sciences*, no. 4, pp. 28-40.
3. Vozzhenikov, AV 2002, *Russia's National Security: a comprehensive study of the methodology and policy support*, Moscow.
4. Logunov, AB. 2011, *Regionalnaya and natsionalnaya bezopacnoct*, Moscow.
5. Samygin, SI 2012, *Social security*, Moscow.
6. *The general theory of national security* 2002, Moscow.
7. Pozdnjakov, AI 2006, *The system of basic concepts of the theory of national security in terms of value (axiological) approach*, Moscow.
8. Kondratiev, JJ & Lipcan, VA 2003, *Concept of National Security of Ukraine: theoretical and legal aspects of international experience*, Kiev.